

М.В. Панченко, А.Г.Тумаков

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРМО- И ГИГРООПТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК АТМОСФЕРНОГО АЭРОЗОЛЯ В АТЛАНТИЧЕСКОМ ОКЕАНЕ

Рассмотрены результаты исследований аэрозоля в приземном слое атмосферы над Атлантическим океаном. Измерения проведены с использованием фотоэлектрического счетчика частиц и нефелометра, снабженного устройствами термо- и гигровоздействия на аэрозоль. Проанализировано влияние континента на формирование оптических и микрофизических свойств аэрозоля над океаном. Показано, что при изменении соотношения между содержанием частиц субмикронного и среднedisперсного диапазонов закономерно меняются термооптические параметры аэрозоля. Отмечена хорошая воспроизводимость этих параметров для аэрозоля морского происхождения.

В соответствии с долгосрочной программой исследований атмосферного аэрозоля в разных географических районах в апреле–июне 1988 г. во время 9-го рейса учебно-экспедиционного судна ЛГМИ <Профессор Сергей Дорوفеев> были проведены измерения в центральной и северной частях Атлантического океана. Схема маршрута приведена на рис. 1.

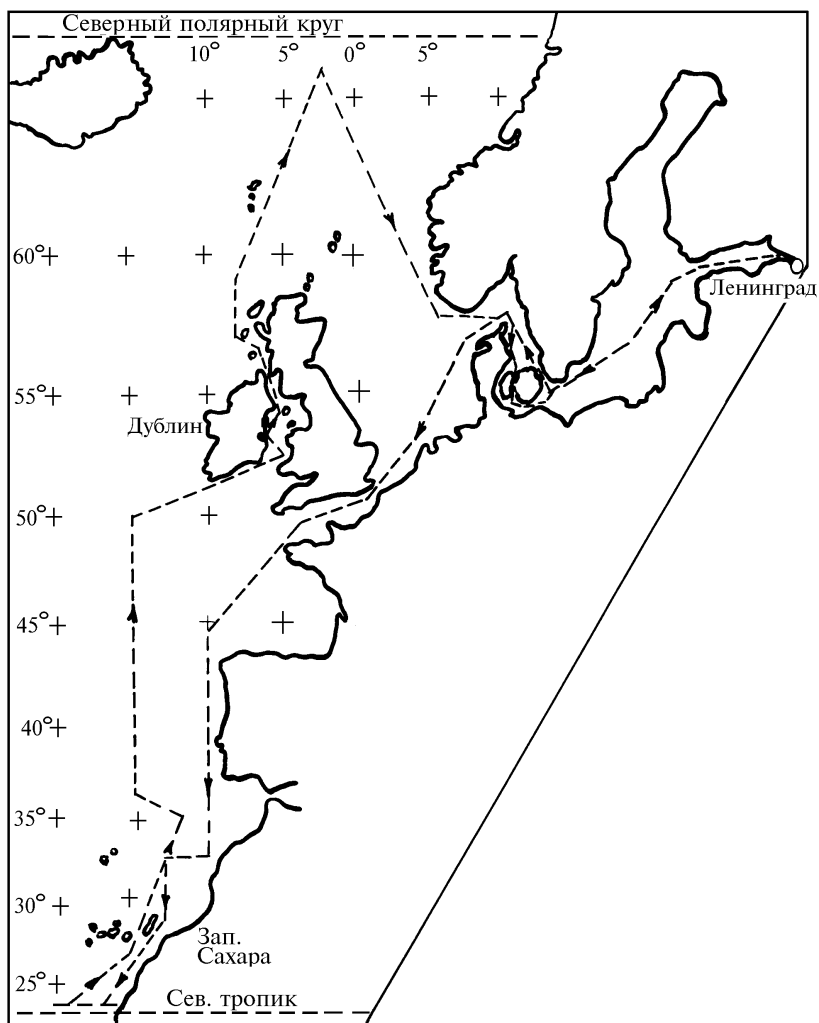

Рис. 1. Схема маршрута 9-го рейса судна «Профессор Сергей Дорوفеев»

Цель эксперимента заключалась в получении сведений о термо- и гигрооптических характеристиках аэрозоля [1] в приводном слое атмосферы и оценке влияния континента на формирование состава и свойств аэрозольных частиц.

Исходя из имеющихся представлений о влиянии суши на дисперсный состав воздуха над океаном [2–6], можно полагать, что ее воздействие должно проявляться в двух диапазонах размеров частиц – в субмикронной области, где сосредоточены частицы фотохимической природы, в том числе и антропогенные, и в диапазоне среднелдисперсной фракции, где проявляются терригенные частицы. Приведенные соображения определили оптимальный, на наш взгляд, выбор локальных измерителей: нефелометра для субмикронных частиц и фотоэлектрического счетчика АЗ-5, наиболее хорошо работающего в среднелдисперсном диапазоне размеров частиц.

Собранный на базе серийного фотометра ФАН и оснащенный устройствами увлажнения и нагрева исследуемого аэрозоля, нефелометр подробно описан в [1]. Увлажнение аэрозоля при условии контроля относительной влажности воздуха в рабочей камере нефелометра позволяет рассчитывать по эмпирической формуле Хенела [7] показатель конденсационной активности γ для коэффициента направленного рассеяния $\mu(45^\circ)$, а из регистрируемой температурной зависимости $\mu(45^\circ)$ рассчитываются температурные параметры F и Q , определяемые как отношения коэффициентов $\mu(45^\circ)$ при фиксированных температурах.

Установка размещалась в ходовой рубке судна, а забор аэрозоля осуществлялся в набегающем воздушном потоке с принудительной транспортировкой к рабочему объему по пластмассовой трубке длиной около 8 м и внутренним диаметром 20 мм. Расход воздуха через рабочий объем установки составлял 20–30 л в минуту. Вход заборного устройства располагался на высоте примерно 8 м от поверхности воды с наветренного борта, для чего заборник мог переноситься с борта на борт в зависимости от ориентации судна. Нефелометрические измерения проводились в основном в дневное время с интервалом около 4 ч. Интервал между микроструктурными измерениями на АЗ-5 составлял от 2 до 8 ч. Всего за период рейса было проведено около 200 сеансов измерений. Средние значения и их среднеквадратические отклонения (СКО) для нефелометрических данных, полученные за весь период рейса, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Среднее значение СКО	Параметр						
	$\mu(45^\circ)$, $\text{км}^{-1} \text{ср}^{-1}$	$P(90^\circ)$	γ	F	Q	RH , %	W , м/с
	0,011	0,13	0,30	1,34	0,47	80,5	6,5
	0,011	0,11	0,11	0,17	0,20	8,3	3,2

Здесь $\mu(45^\circ)$ – коэффициент направленного рассеяния под углом 45° ; $P(90^\circ)$ – степень поляризации рассеянного излучения под углом 90° ; RH и W – соответственно величины относительной влажности воздуха и скорости ветра, а F и Q – термооптические параметры, определяемые следующими соотношениями: $Q = \mu(250^\circ\text{C})/\mu(100^\circ\text{C})$; $F = \mu(T+15^\circ\text{C})/\mu(100^\circ\text{C})$, где T – температура окружающего воздуха.

Считается, что при температуре, на 15° выше окружающей среды, аэрозоль находится практически при нулевой относительной влажности воздуха, при 100°C из состава частиц выводится вся связанная вода, а при 250°C неразложившимися в основном остаются NaCl и сажа.

Можно отметить, что в целом данные получены в условиях высокой прозрачности атмосферы при значениях метеорологических параметров, характерных для нештормовой погоды в океане. Вместе с тем усреднение данных, существенно разделенных в пространстве и времени, во многом затушевывает понимание процессов, определяющих формирование оптического состояния атмосферы. Поэтому проанализируем некоторые участки всего ряда данных отдельно.

На рис. 2 представлены пространственно-временные разрезы значений коэффициентов направленного рассеяния $\mu(45^\circ)$, наблюдавшихся при удалении от континента либо при приближении к нему. Можно заметить, что удаление от промышленно развитых районов Европы приводит к уменьшению коэффициентов рассеяния более чем в 5 раз. Вероятно, определенную часть этого изменения можно было бы отнести на изменение метеорологической и синоптической обстановки (период более 10 суток), однако подобная картина устойчиво воспроизводится и в более кратковременных циклах измерений (рис. 2 б, в).

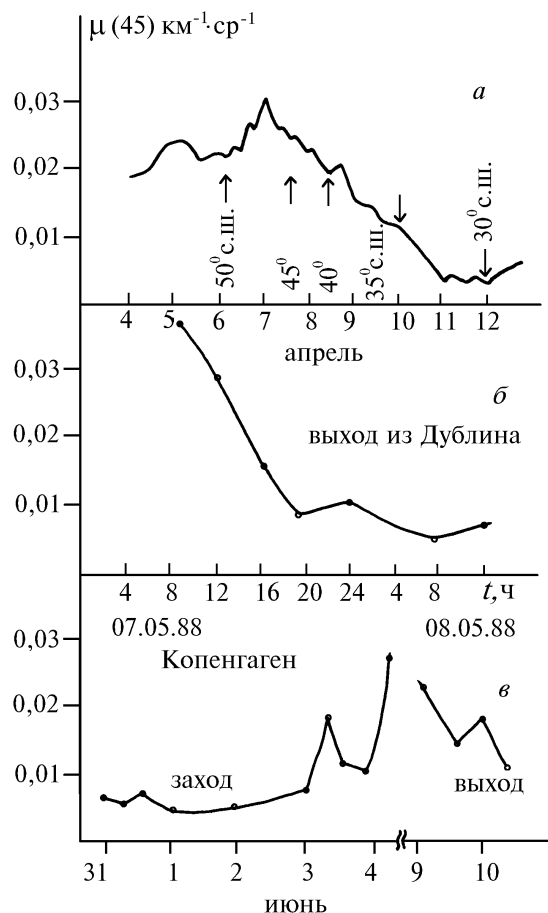

Рис. 2. Пространственно-временные разрезы величин коэффициентов направленного рассеяния $\mu(45^\circ)$

Анализ микроструктурных данных показывает, что уменьшение коэффициента рассеяния при удалении от континента в основном обусловлено уменьшением абсолютного и относительного содержания частиц субмикронной фракции. Из рис. 3, где приведены усредненные нормированные функции распределения частиц по объемам для разных районов Атлантики, видно, что вклад континентального воздуха отчетливо проявляется в субмикронном диапазоне для спектров, полученных вблизи от берега, в то время как спектры размеров частиц аэрозоля в открытом океане являются типичными для большинства случаев.

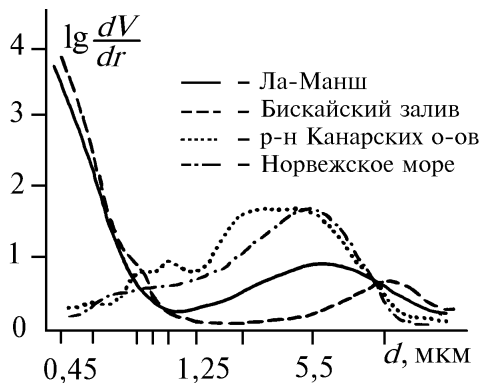

Рис. 3. Усредненные нормированные функции распределения частиц по объемам для разных районов Атлантики: сплошная линия – пролив Ла-Манш; штриховая – Бискайский залив; штрихпунктирная – Норвежское море; точки – район Канарских островов

Частицы среднедисперсной фракции, наблюдающиеся в условиях открытого океана, поступают в атмосферу в основном с морской поверхности в результате действия хорошо изученного пузырькового механизма образования частиц, а их содержание в первую очередь связано со степенью взволнованности морской поверхности и скоростью ветра [2–4]. Полученные нами экспериментальные данные не противоречат этим представлениям. Для иллюстрации влияния скорости ветра W на рост концентрации среднедисперсных частиц на рис. 4 приведены объемные распределения частиц, наблюдавшиеся в устойчивую погоду в течение одних суток.

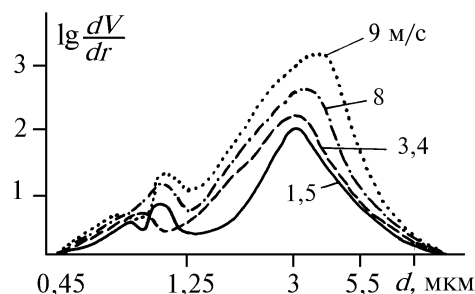

Рис. 4. Объемные распределения частиц при разных скоростях ветра

Среди анализируемых нами термо- и гигрооптических характеристик возрастание относительного содержания морского аэрозоля (и, соответственно, существенная убыль числа частиц субмикронной фракции) наиболее отчетливо проявилось по параметру Q . Поскольку Q характеризует долю невыгорающего (неразлагающегося) остатка при температуре $\sim 250^\circ\text{C}$, то имеются все основания считать, что увеличение относительного содержания частиц солевого происхождения должно приводить к росту этого параметра [8]. Действительно, в нашем эксперименте такое увеличение было отмечено, и оно отражено на рис. 5, *а*, *б*, причем рис. 5, *а* соответствует разрезу $\mu(45^\circ)$ на рис. 2, *а*, а рис. 5, *б* — разрезу на рис. 2, *в*. При уменьшении содержания субмикронных частиц доля невыгорающего остатка увеличивается от 10–20 до 40–80%. Отсюда следует полагать, что для наблюдений в океане параметр Q можно использовать для оценки доли континентальных (в данном случае субмикронных) и морских частиц.

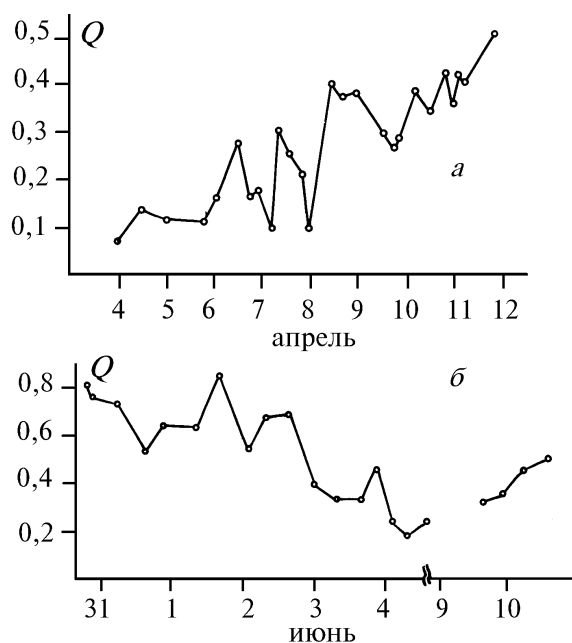

Рис. 5. Зависимость значений параметра Q от изменения относительного содержания солевых частиц при удалении от континента

Наши представления о летучести субмикронных частиц хорошо согласуются с данными авторов [8], которые исследовали температурную трансформацию функции распределения частиц по размерам в морских условиях. В то же время было обнаружено, что при измерениях вблизи Африканского континента определенный вклад в увеличение параметра Q дают среднедисперсные частицы пылевого происхождения, выносимые в атмосферу над океаном с пустыни Сахара.

Для иллюстрации того, что наиболее высоколетучие вещества характерны для субмикронных частиц (вероятнее всего, не морского происхождения), подробнее рассмотрим эпизод, наблюдавшийся в районе Канарских островов. В условиях почти полного штиля и очень высокой прозрачности атмосферы ($\sigma \sim 0,08 \text{ км}^{-1}$) при затоке воздуха с Канарских островов в районе измерений наблюдалось повышение концентрации мелкодисперсных частиц (ситуация по ряду признаков была схожа с моментами формирования фотохимических дымок, которые мы до этого наблюдали в континентальных условиях). Временной разрез этого эпизода приведен на рис. 6. Для удобства сопоставления данные о $\mu(45^\circ)$, о концентрации частиц, гигро- и термооптических характеристиках приведены в относительных единицах. Из рис. 6 видно, что с увеличением содержания мелкодисперсных частиц (рост $\mu(45^\circ)$) происходят возрастание параметра F и соответствующее падение величины Q .

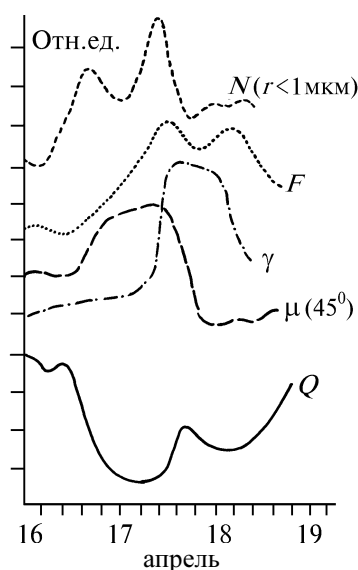

Рис. 6. Иллюстрация процесса образования и трансформации фотохимической дымки над океаном в районе Канарских островов. $Q_{\min} \sim 0,14$; $F_{\min} \sim 1,20$; $\gamma_{\min} \sim 0,25$; $Q_{\max} \sim 0,36$; $F_{\max} \sim 1,84$; $\gamma_{\max} \sim 0,60$

О том, что этот процесс связан именно с мелкодисперсными частицами аэрозоля, свидетельствует ход концентрации частиц с $r < 1 \text{ мкм}$ (содержание частиц с $r > 1 \text{ мкм}$ в этот период было очень мало и практически не менялось). Обращает на себя внимание и тот факт, что по мере развития этого аэрозольного образования при максимальных значениях F наблюдаются и максимальные значения параметра конденсационной активности γ ($\gamma_{\max} \sim 0,6$), что во время океанских измерений нами отмечалось редко. После формирования максимальных значений F и γ (см. рис. 6) они сохраняются в течение нескольких часов, несмотря на снижение общего содержания субмикронных частиц, выявляемого по падению $\mu(45^\circ)$. Это, по-видимому, связано с пространственным растеканием образовавшейся дымки.

На первый взгляд несколько неожиданными являются регулярно регистрируемые над океаном невысокие значения γ . Однако это может быть объяснено следующими соображениями: предложенная Хенелом эмпирическая формула [7] связывает увеличение размера частиц с ростом относительной влажности воздуха RH , т.е.

$$r = r_0(1 - RH)^{-\varepsilon},$$

где r — радиус частицы; ε — параметр конденсационной активности для r . В диапазоне субмикронных частиц с $r \sim \lambda$ коэффициент рассеяния σ пропорционален r^3 [5], а для частиц $r \gg \lambda$ $\sigma \sim r^2$.

Следовательно, для субмикронных частиц γ показатель пропорционален 3ε , а для крупных $\sim 2\varepsilon$. Таким образом, в случае, когда основной вклад в формирование коэффициента рассеяния вносят морские частицы среднedisперсной фракции, можно ожидать, что величина параметра конденсационной активности γ для коэффициента рассеяния будет связана с аналогичным параметром для радиуса частиц в виде $\gamma \sim 2,5\varepsilon$. Для частиц морской соли Хенелом указано значение $\varepsilon \sim 0,19$ [7]. Но в его экспериментах исследовался рост частиц кристаллов морской соли, а в реальной атмосфере над океаном присутствуют частицы, рожденные из капель морской воды, которые при характерной относительной влажности морского воздуха не могут достичь состояния кристаллизации. Иными словами, эти частицы находятся в верхней части петли гистерезиса зависимости r от RH [9]. В этом случае величина ε будет меньше 0,19. Кроме того, мы имеем дело не с объемным коэффициентом рассеяния σ , а с коэффициентом направленного рассеяния $\mu(45^\circ)$, в котором с ростом относительной влажности воздуха снижается значение нормированной индикатрисы рассеяния $f(45^\circ)$. Следовательно, регистрируемые нами значения параметра конденсационной активности $\gamma \sim 0,3$ вполне объяснимы.

Редкие проникновения континентального воздуха в районы измерений в открытом океане, как правило, приводили к определенному росту параметра γ . Вместе с тем небольшое число наблюдений таких эпизодов, в основном сопровождавшихся усилением ветра и, соответственно, одновременным повышением содержания морских частиц, во многом маскирующее проявление субмикронных частиц, пока не дает возможности достоверно обосновать это предположение и требует дальнейшей экспериментальной проверки с привлечением аппаратуры для измерения дисперсности частиц в субмикронном диапазоне.

К настоящему моменту достаточно хорошо известно влияние, которое оказывает континент на содержание грубо- и среднedisперсных частиц в атмосфере над океаном во время пылевых выносов из пустынных районов [3]. В экстремальных условиях вынос пыли существенно изменяет оптическое состояние атмосферы, и его вклад в районах, подверженных выносу, является преобладающим. В обычных условиях в этих географических районах выделить вклад пылевых частиц в формирование микроструктуры приводного аэрозоля представляется довольно сложной задачей.

Наши измерения в районе $24\text{--}25^\circ\text{с.ш.}$ и $16\text{--}18^\circ\text{з.д.}$ зафиксировали повышенное значение параметра $Q \sim 0,8$, которое в условиях практически штилевой погоды не удавалось объяснить присутствием большого количества частиц морской соли. Для проверки гипотезы об определенном вкладе пылевых частиц, выпадающих из верхнего яруса при наблюдавшемся направлении воздушного потока с Африки, нами был осуществлен пространственный разрез по 24°с.ш. к побережью Западной Сахары. Следует отметить, что значительных изменений в нефелометрических данных обнаружить не удалось, но наблюдалось более чем четырехкратное увеличение числа частиц с $r > 1,5$ мкм, что иллюстрируется графиком на рис. 7 (здесь в милях указано расстояние от побережья).

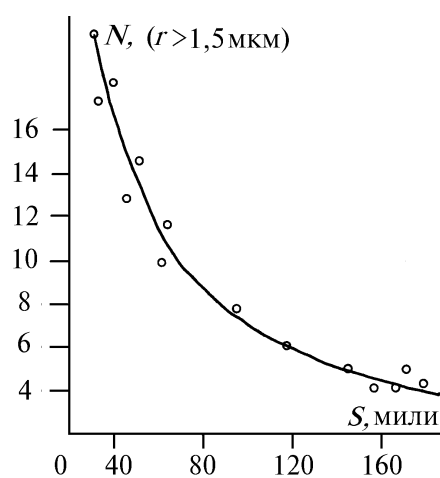

Рис. 7. Изменение содержания частиц пылевого происхождения в приводном слое в зависимости от расстояния до побережья Западной Сахары

Акцентируя внимание на роли влияния континента в формировании аэрозоля над океаном, нужно отметить, что основной массив экспериментальных данных получен для условий, когда можно быть вполне уверенным в морском происхождении большинства аэрозольных частиц. В таких ситуациях термо- и гидрооптические характеристики достаточно хорошо воспроизводятся, а их значения близки к величинам, приводимым в табл. 1.

Для того чтобы подчеркнуть схожесть результатов по измерениям термо- и гидрооптических параметров в морских дымках, в табл. 2 помещены данные, полученные в наиболее удаленных друг от друга контрастных географических зонах Атлантики (здесь же для сравнения даны средние значения параметров, полученные в континентальных условиях).

Таблица 2

Район измерений	Параметр		
	γ	F	Q
Северный тропик	0,30	1,41	0,47
Северный полярный круг	0,32	1,31	0,49
Западная Сибирь	0,37	1,66	0,31

В заключение можно отметить, что влияние континентальных субмикронных частиц наблюдается на значительных удалениях от побережья и проявляется как в абсолютных значениях коэффициентов рассеяния, так и в термо- и гидрооптических характеристиках. Континентальные частицы среднедисперсного диапазона размеров в тропической части Атлантики могут иметь терригенную природу и связаны с выносом пыли из пустыни Сахара. В условиях открытого океана при отсутствии континентального воздействия микроструктурные, термо- и гидрооптические параметры хорошо воспроизводятся и имеют достоверные отличия от наблюдаемых на континенте.

1. Панченко М.В., Тумаков А.Г., Терпугова С.А. // Аппаратура дистанционного зондирования параметров атмосферы. Томск: ТФ СО АН СССР, 1987. С. 40 – 46.
2. Мейсон Б. Дж. Физика облаков. Л.: Гидрометеоздат, 1961. 541 с.
3. Кондратьев К.Я., Москаленко Н.И., Поздняков Д.В. Атмосферный аэрозоль. М.: Наука, 1981. 104 с.
4. Woodcock A. H. // J. Geophys. Res. 1972. V. 77. N 27. P. 5316 – 5321.
5. Кабанов М.В., Панченко М.В. Рассеяние оптических волн дисперсными средами. Ч. 3. Атмосферный аэрозоль // Томск: ТФ СО АН СССР, 1984. 189 с.
6. Patterson E.M., Kiang C.S., Delany A.C. et al. // J. Geophys. Res. 1980. V. 85. N C 12. P. 7361 – 7376.
7. Hanel G. // Adv. in Geophys. 1976. V. 19. P. 73 – 188.
8. Clarke A.D., Ahlquist N.C., Covert D.S. // J. Geophys. Res. V. 92. N D4. P. 4179 – 4190.
9. Батчер С., Чарлсон Р. Введение в химию атмосферы. М.: Мир, 1977. 270 с.

Институт оптики атмосферы
СО РАН, Томск

Поступила в редакцию
18 апреля 1994 г.

M. V. Panchenko, A. G. Tumakov. Investigation of Thermo- and Hygrooptical Characteristics of Atmospheric Aerosol above the Atlantic Ocean.

The results of investigation of aerosol in the atmospheric layer adjacent to water above the Atlantic Ocean are presented. The measurements had been performed using a photcounter of particles and a nephelometer equipped with thermo- and hygroactuators of aerosol. The influence of the continent upon formation of optical and microphysical properties of aerosol above the Ocean is analysed. A variation in proportion of submicron- and medium-sized particles is shown to be followed with a low by a change of thermo-optical parameters of aerosol. A good reproducibility of these parameters for aerosol of marine origine is remarked.